

Хе, не бывает хороших парней среди этих властных боссов.

Она так разозлилась, что с силой хлопнула телефоном по туалетному столику, отчего на пол посыпались с десяток помад.

Визажист, наносившая ей пудру, вздрогнула от неожиданности и случайно ткнула пуховкой прямо ей в глаз.

Цю Цинши: «.....»

Когда человеку не везет, даже холодная вода зубы ломит. Цю Цинши взяла ватный диск, смочила его водой и протерла глаз.

Визажист принялась извиняться.

Цю Цинши не стала ее винить: эта сотрудница работала с ней уже много лет, и мелкие оплошности случались у всех. Она слегка улыбнулась и отмахнулась рукой: — Ничего страшного, иди пока, я позову тебя чуть позже.

Визажист помедлила секунду и вышла. В этот момент дверь распахнулась, и в комнату впорхнула Таоцзы, нагруженная чехлами с новой одеждой.

— Сестрица Цин, бренд прислал наряды. Выбирай! Там еще несколько комплектов снаружи, стилисты тоже прибыли.

Они остановились в люксе. Как только дверь открылась, Цю Цинши услышала шум снаружи. Она привыкла к такому и просто ответила: — Хорошо.

По изначальному плану она должна была вернуться на родину сразу после подписания контракта, а съемки рекламы перенести на другой день. Но ювелирный дом С внезапно изменил планы и потребовал снимать сегодня, из-за чего весь график Цю Цинши полетел к чертям. Они нагло влезли вне очереди.

И впрямь, у кого деньги, у того и власть.

Очень похоже на кое-кого.

Таоцзы была невероятно горда. Раз ее артистка так востребована, то и ей, маленькой помощнице, перепадает толика уважения.

Она сделала два шага вперед: — Эти наряды очень хороши, примерь их, сестрица.

Цю Цинши опустила взгляд, снова уставившись в телефон. Даже не подняв головы, она небрежно указала пальцем: — Не надо мерить. Возьму то белое.

Говоря это, она открыла чат с Цинь Чунем.

[Кто разозлил Яо Сянъи?]

Цинь Чунь, получив сообщение, опешил: [Госпожа, госпожи Яо сегодня не было в офисе.]

Опять ее нет!

Взгляд Цю Цинши похолодел.

Хм, стоит ей уехать из Хайши, как Яо Сянъи начинает шляться где попало.

Она непременно выяснит, где та прохлаждается!

Найдя аватарку Яо Сянъи, она яростно ткнула в экран.

Непобедимая красотка А-Цю: [Ты что, пошла искать эту лису по фамилии Бай?!]

Непобедимая красотка А-Цю: [[Видишь мой сорокаметровый нож?]]

Спонсор Яо-босс: [Мое сердце украдено ею! И вообще, неужели у меня может быть только одна любовница?]

Спонсор Яо-босс: [[Ты, никчемная]]

Цю Цинши была в ярости, ей хотелось вдохнуть кислорода, чтобы хоть как-то прийти в себя.

Непобедимая красотка А-Цю: [[Уходи]]

Непобедимая красотка А-Цю: [[Я очень злюсь, последствия будут серьезными]]

Спонсор Яо-босс: [[Ты не только глупая, но еще и плоская]]

Наглая ложь!

Цю Цинши хотелось драться — ведь еще вчера та говорила, что грудь у нее большая!

В конечном итоге эта битва стикерами закончилась тем, что Цю Цинши заблокировала Яо Сянъи.

Яо Сянъи: «.....»

Как Яо Сянъи могла стерпеть такое унижение? Кто-то посмел ее заблокировать! Вот вернется Цю Цинши, она обязательно отправит ее в творческий отпуск, чтобы хоть как-то утолить гнев.

Досмотреть сон не удалось. Она нехотя поплелась на кухню завтракать. В это время тетушка Ми уже вовсю хлопотала над обедом.

Она бросила взгляд на Яо Сянъи, полный упрека, подогрела яичный крем с рисовой кашей и, поставив перед ней, не удержалась от ворчания: — Раньше ты просто любила поспать, а теперь и вовсе дрыхнешь до полудня. Если старик узнает, снова будет тебя ругать.

Яо Сянъи равнодушно пожала плечами и неопределенно бросила: — Кроме как ругать, он больше ничего и не умеет.

Эти слова задела тетушку Ми. Она взъерошила растрепанные волосы Яо Сянъи и мягко добавила: — Ешь давай. Только не переедай, обед скоро будет готов, все твое любимое.

В тот день Яо Сянъи впервые за долгое время была предоставлена сама себе. После обеда она провела небольшое совещание в офисе, а сразу после окончания рабочего дня к ней заглянула подруга — выпить.

Первое, что она подумала, увидев Яо Сянъи:

Божественная красота.

— Босс, откуда у тебя такое лицо! — Она раскинула руки и, словно коала, повисла на Яо Сянъи.
— В какой клинике делала? Поделись контактами.

Яо Сянъи решила ее побить. Она оглядела рабочий стол в поисках подходящего оружия — степлера.

Зная крутой нрав Яо Сянъи, подруга мелкими шажками отступила за диван, пытаясь изобразить самую милую улыбку и умоляя о пощаде.

После ужина было чуть больше восьми вечера.

Вечерний ветерок был тихим и нежным, принося с собой дыхание ночи.

Две подруги, обнявшись, вошли в бар. На танцполе шумели люди, неоновые огни мерцали, царила атмосфера разгула. Мужчина в майке-алкоголичке стоял на сцене с электрогитарой, надрываясь под ритмичный рок.

Яо Сянъи не любила этот смрад, поэтому нашла тихую барную стойку и присела.

Это была Чи Гуюань — ее подруга детства, бывшая одноклассница по старшей школе. Училась она из рук вон плохо, на каждом экзамене плелась в хвосте, позоря средний балл класса. Она три года сидела прямо за ними с Цю Цинши и списывала домашку.

Единственным ее достоинством была внешность — типичный пример красивой обертки с гнилым нутром. Три поколения ее семьи снимали кино, настоящая актерская династия. Ее отец, «киноимператор» Чи, до сих пор блистал на больших экранах, а его актерская игра была настолько виртуозной, что пользователи сети говорили: каждая его морщинка играет роль.

В отличие от отца, Чи Гуюань стала завсегдатаем развлекательных шоу, за что Цю Цинши не раз критиковала ее, называя «шоу-актрисой».

Ведь участие в шоу разрушает ореол загадочности актера, и зрителю становится трудно поверить в его персонажа. Поэтому сама Цю Цинши, став популярной, свела к минимуму свое появление в подобных программах, а то и вовсе отказывалась от них.

Чи Гуюань же была оптимисткой по натуре: любила сытно поесть и сладко поспать. Пока отец был в строю, она не боялась остаться без работы в индустрии, поэтому совсем не переживала о потере симпатии зрителей.

К тому же у нее был спонсор — Яо-босс.

— Эй! — Она взяла у бармена крепкий алкоголь, чокнулась с бокалом Яо Сянъи, и ее глаза засияли от предвкушения. — Рассказывай скорее, что там у вас с Цю Цинши и этой Бай Мэнчжао?

Яо Сянъи с усмешкой ответила: — Знала, что ты пришла за сплетнями. Если Цю Цинши узнает, она с тебя шкуру спустит.

— Ну, ты же меня защитишь.

Яо Сянъи горько усмехнулась: — Я сама себя защитить не могу.

Чи Гуюань испугалась, вцепившись в руку Яо Сянъи: — Босс, ты что, банкрот?

Яо Сянъи отвесила ей подзатыльник: — Ты можешь пожелать мне чего-то хорошего?

Подруга обиженно сжалась.

Яо Сянъи опустила ресницы, скрывая глубокую печаль, и подняла бокал: — Давай, выпьешь со мной, чтобы развеять тоску.

— Но я хочу сплетен!

Яо Сянъи помрачнела: — А то я тебя в черный список внесу.

Подруга бешено затрясла головой, ее свежеекрашенные винно-красные волосы разметались в воздухе. Она, приплясывая, наполнила бокал: — Босс, пью за твое здоровье!

Вот и славно.

Яо Сянъи начала пить с ней наравне.

Когда они изрядно захмелели, Яо Сянъи, поддавшись пьяному порыву, выложила в соцсети пост, чтобы выпустить пар. Прикрепила девять фотографий из бара, а в подписи использовала строчки из песни:

«Эти чувства не стоят моих колебаний,

Не стоят моих раздумий,

Не стоят того, чтобы я тебя любила».

Пост был доступен всем: друзьям, семье, сотрудникам и партнерам, включая всю ту свору подружек Цю Цинши.

Увидев это, «подружки» пришли в восторг, злорадствуя и спеша выразить Цю Цинши свое лицемерное сочувствие...

□□□□□□□□□□□□□□□□

Цю Цинши (с холодным лицом): Некоторые боссы, как только пофлиртуют по видеосвязи, сразу делают вид, что не знают тебя...

Тесть.

Глава 15.

Пытаешься разрубить воду мечом — она течет быстрее, пытаешься утопить печаль в вине — она становится тяжелее.

Яо Сянъи никогда не отличалась крепкой головой, да и в этот раз пила намеренно. Однако после нескольких бокалов тяжесть, давившая на сердце, немного отступила, но ненадолго — вскоре она вернулась с новой силой, став еще невыносимее.

Словно огромная сеть, она сдавила сердце так, что стало трудно дышать.

Она полулежала на барной стойке, прищулив глаза, полная печали и одиночества.

Разноцветные огни над головой переливались, делая ее черты лица загадочными и прекрасными.

Чи Гуюань подперла лицо руками, открыто любуясь божественной красотой Яо Сянъи.

Она завидовала Цю Цинши: как у той получается выбирать жену так удачно? Богатая, красивая, да еще и верная.

— Босс, не знаю, стоит ли говорить...

Яо Сянъи заказала еще бутылку и покосилась на нее: — Слушаю.

Чи Гуюань прочистила горло, выпрямилась на высоком стуле и застенчиво улыбнулась, мастерски изображая невинную девушку: — У тебя нет планов завести кого-то на стороне?

Яо Сянъи грациозно подняла правую руку, собираясь дать ей пощечину.

Чи Гуюань поспешно отпрянула, жестом показала, что «закрывает рот на молнию», и жалобным взглядом стала молить о прощении.

Затем выпила три штрафные чарки.

Вернувшись к теме, она начала всячески выпытывать у Яо Сянъи подробности «битвы на ночном рынке» с Бай Мэнчжао.

Яо Сянъи, захмелев, не устояла перед напором подруги и выложила всю историю от начала до конца, включая то, как Цю Цинши приняла Бай Мэнчжао за любовницу.

Одна рассказывала взахлеб, другая слушала с упоением. История была настолько захватывающей, что даже сосед по бару прислушался. Яо Сянъи одарила его таким взглядом, что тот мигом отвернулся.

Затем она наклонилась к Чи Гуюань, демонстрируя свое «израненное» левое ухо.

Чи Гуюань прониклась сочувствием: какой же сильный этот босс, сколько страданий не по годам ей приходится терпеть!

Она схватила бокал и вздохнула: — Женщины, зачем вы так мучаете друг друга?

Крепко сжав руку Яо Сянъи, она широко распахнула глаза: — Босс, даже если весь мир будет тебя неверно понимать, у тебя есть я.

Доброе слово и зимой греет.

Эта долгожданная теплота тронула Яо Сянъи до глубины души.

Накопившиеся за несколько дней обиды и тоска нашли выход — они подступили к горлу, отчего защипало в носу, а глаза налились жаром.

Но Яо Сянъи сдержалась. Она — босс, образ нельзя терять. Она поспешно отвернулась, чтобы Чи Гуюань не видела ее лица, и попыталась успокоиться.

Но тут она заметила, что сосед, подслушивавший историю, смотрит сериал «Искушение жены».

И именно самую классическую, одиннадцатую серию.

Хон Се Хён выходит из ванной, распахнув халат и демонстрируя белоснежные грудные мышцы, и спрашивает Элли: — Ты почему надела одежду Пин Ру? Как ты смеешь пользоваться ее вещами!

Элли, виляя бедрами, встает и кривит губы в дьявольской усмешке: — Если уж искать острых ощущений, то до конца.

В глазах Хон Се Хёна мелькает игривость: — Какая же ты распутная.

Яо Сянъи: «.....»

Месть.

Чистая, неприкрытая месть.

Не дала подслушать про «любовницу», так он включил сериал про «любовницу».

Настроение Яо Сянъи, которое едва начало приходить в норму, вмиг превратилось в бушующий океан.

Когда-то она видела интервью с актером, игравшим Хон Се Хёна. Тот говорил, что Хон Се Хён познакомился с Линь Пин Ру, когда еще встречался с Элли, влюбился в нее и бросил Элли, так что именно Линь Пин Ру была настоящей любовницей.

Этот сериал в свое время был безумно популярен. Она смотрела несколько серий и тогда думала, что Элли — отвратительная женщина, которая разрушила чужой брак.

Однако сейчас...

Она поняла, что сама стала Элли в реальности.

Сначала вышла замуж за Цю Цинши, теперь вот разводится, а потом униженно пытается все разрушить.

И финал будет таким же, как у Элли — бесславная смерть.

При этой мысли слезы Яо Сянъи хлынули градом. Она закрыла лицо руками, горячие капли стекали сквозь пальцы.

Из горла вырвался всхлип, полный невыразимой горечи.

Спросите мир, кто еще так жалок, как она!

Чи Гуюань, тоже изрядно захмелевшая, едва держалась на стуле. Вдруг она услышала плач и, обернувшись, увидела Яо Сянъи.

Нет, нет, Яо-босс жестока и беспощадна, она не может плакать.

Чи Гуюань протерла глаза и посмотрела снова...

Это действительно была плачущая Яо Сянъи!

Она в ужасе зашаталась, пододвинулась ближе и заплетающимся языком пробормотала: — Босс, ты чего плачешь? Это же просто недопонимание с Цю Цинши, объяснись, и все пройдет.

Яо Сянъи, выпившая не меньше подруги, с покрасневшими глазами пробормотала: — Скажи мне, если однажды твой любимый человек полюбит другого, уйдет от тебя и станет твоим врагом, что ты сделаешь?

Чи Гуюань хлопнула по стойке: — Я убью ее... вместе с этой любовницей!

— Я бы хотела, но эта невинная лоли не позволяет! — Яо Сянъи зарыдала еще сильнее, словно брошенный зверек.

Чи Гуюань икнула: — Хм? Кто такая невинная лоли?

— Один работник, который ничего не смыслит в любви.

Только она успела ответить, как зазвонил телефон. Яо Сянъи взглянула на экран — звонил отец Цю Цинши, Цю Фугуй.

?

Яо Сянъи еще не успела осознать, как пальцы сами нажали кнопку ответа.

Громкий, как народная песня, голос Цю Фугуя едва не пробил барабанные перепонки Яо Сянъи.

— И-и, ты что, поссорилась с Цин-цин?

Яо Сянъи попросила у бармена салфетку, чтобы вытереть слезы: — Нет, папа, у нас все хорошо.

— Ой, а чего голос заплетается? Пьешь, что ли?

— Да.

— Чего это ты пьешь в одиночку? Я видел пост в соцсетях, Цин-цин тебя обидела? — Цю Фугуй сменил тон на осторожный, словно успокаивал ребенка.

Он всегда уважал Яо Сянъи, ведь та пылинки сдувала с его дочери. В общем, любила ее до безумия, поэтому часто терпела выходки Цю Цинши. Иногда, если он видел, что та перегибает палку, то вставал на сторону Яо Сянъи и ругал дочь.

— Скажи честно, если Цин-цин неправа, я заставлю ее извиниться.

Яо Сянъи опрокинула остатки вина в бокале, ее лицо побагровело, и по пьяни она выложила правду: — Она хочет изменить мне! И скоро разведется!

Как только эти слова сорвались с языка, она снова зарыдала, всхлипывая и заикаясь.

Образ босса был окончательно разрушен.

Цю Фугуй: «□□□□□!»

В это время в Париже Цю Цинши наконец закончила съемку второго кадра.

Ее профессионализм был известен всем, обычно она снималась с первого дубля, но тут все пошло не так: каждый кадр требовал десятков, а то и сотен дублей.

Особенно тот момент с оглядкой перед кафе — она повторила его более двухсот раз, шея почти отнялась. Приходилось восхищаться перфекционизмом режиссера.

Она была в платье с открытыми плечами, кожа на плечах и руках покрылась мурашками от вечернего холода. Услышав «ОК» режиссера, она почувствовала облегчение, прижала руки к груди и с поклоном поблагодарила всех на французском.

Таоцзы широкими шагами подошла к ней, накинула на плечи шаль, другие ассистенты тут же поднесли горячую воду, зонтик и поправили подол.

Специалист по связям с общественностью, приехавший вместе с ней, обменялся парой слов с Цю Цинши и пошел налаживать контакт с режиссером.

Цю Цинши в окружении толпы покинула площадку и села в дом на колесах.

Как только дверь закрылась, она, словно растаявшая снежная кукла, бессильно рухнула на кровать.

На белоснежных простынях ее волосы, подобные водорослям, разметались по подушке. Она выглядела расслабленно и чувственно.

Долгое время она молчала, медленно закрыла глаза, а затем вновь открыла их, глядя на Таоцзы: — Яо Сянъи... искала меня?

Это был десятый раз за день, когда она задала этот вопрос.

Таоцзы мысленно поставила две галочки, понимая, что они точно поссорились. Раньше было так же: стоило им повздорить, как Цю Цинши начинала постоянно упоминать Яо Сянъи.

Боясь попасть под горячую руку, она осторожно ответила: — Пока нет.

Цю Цинши тут же вскочила, негодуя: — Да если она хоть раз в жизни не позвонит, то и не надо!

Таоцзы попыталась ее утешить: — Сестрица, не думай об этом. Съемки почти закончены, переоденься, я прогуляюсь с тобой, развеешься.

Вспомнив что-то, она открыла ящик и достала телефон Цю Цинши: — Тебе тут в WeChat пришло много сообщений.

Цю Цинши взяла телефон и увидела кучу мусора от своих «подружек».

Подружка №1: [Красотка, ты поссорилась с Яо Сянъи? Ничего, взрослые не держат обид. Хотя Яо Сянъи и не красавица, но любит тебя искренне, прости ее.]

Подружка №2: [Хочешь развеяться? Я найду пару молодых моделей для тебя. Или хочешь сменить вкус и попробовать что-то посвежее?]

Подружка №3: [Яо Сянъи — пустое место. На твоем месте я бы давно ее бросила. На словах

любит, а на деле заставляет тебя работать без отдыха, прикрываясь любовью, и вынуждает зарабатывать деньги для Цзинхун Энтертейнмент.]

Подружка №4: [...]

Подружка №5: [...]

Хе.

Каждая из них — та еще змея.

Цю Цинши разослала всем один стикер: [[Гадости можно есть, а вот говорить их не стоит]].

Вдруг зазвонил телефон — это был Цю Фугуй.

Цю Цинши обрадовалась: в последнее время она была так занята, что давно не общалась с отцом. Сердце немного оттаяло, она приложила телефон к уху и ласково позвала: — Папа.

Цю Фугуй рявкнул: — Не смей называть меня папой, я тебе не папа!!

Цю Цинши: «□□□»

— Посмотри, что ты натворила! Ты опозорила наш род Цю!

Цю Цинши: «□□□□□□»

— Говори правду, ты что, за спиной у И-и гуляешь с другими женщинами?! Ох, не могу, где мое лекарство от давления!!

Цю Цинши: «□□□□□□□□□□»

<http://bllate.org/book/21445/2191663>